

Научная статья

УДК 94(492).02

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.2>

ФОРМИРОВАНИЕ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ИМПЕРИИ ГАБСБУРГОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ И СПЕЦИФИКА ВЫСТРАИВАНИЯ НОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ВЕНГРИЕЙ

Борис Александрович Виноградный

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант

Bvins77@ya.ru; <https://orcid.org/0009-0005-4932-7666>

Аннотация. Введение. Австро-Венгрия после реформирования в 1867 г. становится уникальным государственным образованием, предполагающим отказ от жесткой централизации и реализовавшим на практике уникальную формулу конституционного развития, личную унию Австрии и Венгрии, выбравших различные модели внутривластного и экономического развития. Создание Европейского союза, развитие поликультурности, нарастание роли регионов в развитии отдельных государств и ЕС в целом, стимулируют интерес к изучению истории империи Габсбургов. **Материалы и методы.** В зарубежной и отчасти в отечественной историографии отмечается интерес научного сообщества к Австро-Венгрии и ее месту в мировой истории. Однако, полемика по данному поводу только нарастает. Формируются различные школы и направления, как идеализирующие империю Габсбургов, так и считающие ее «анахронизмом» в Европе. В процессе работы над темой в качестве исторического источника использовались законодательные акты, заложившие основы дуалистической системы. Автор при работе над материалом применял принципы историзма, объективности и системности. **Анализ.** В статье подчеркивается, что еще до поражения в австро-прусской войне монархия предпринимает попытки достижения компромисса с Венгрией, занимавшей исключительное место в империи и имеющей «историческое право» на восстановление собственной государственности. Война только ускорила данный процесс и способствовала оформлению дуалистической системы.

Австрия и Венгрия, фактически становятся самостоятельными государственными образованиями, объединенными общим монархом и так называемыми общими делами. Основой для конструирования дуализма становится его одобрение парламентами обеих половин империи. Конституционализм и либерализм становится гарантией его соблюдения в будущем. **Результаты.** Дуалистическая монархия явилась результатом компромисса между австро-немцами и венграми, монархией и Венгрией. Дуализм обеспечил стабильное развитие Австро-Венгрии в последней трети XIX – начала XX вв. Однако, рост движения национальных меньшинств требовал реформирования дуализма и создания принципиально иной системы.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Франц Иосиф I, дуалистическая система, либерализм, Габсбурги, Хорватия, конституционная монархия

Для цитирования: Виноградный Б. А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 434–441. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.2>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 17.01.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.02.2024.

Статья принята к публикации: 25.03.2024.

Research article

FORMING A DUALISTIC SYSTEM IN THE HABSBURG EMPIRE: PREREQUISITES AND PECULIARITIES OF BUILDING NEW RELATIONS BETWEEN AUSTRIA AND HUNGARY

Boris A. Vinogradnyi

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Postgraduate student

Bvins77@ya.ru; <https://orcid.org/0009-0005-4932-7666>

Abstract. Introduction. After its reformation in 1867, Austro-Hungary became a unique state entity that abandoned strict centralization and implemented a unique formula of constitutional development. This resulted in a personal union between Austria and Hungary, which adopted different models of domestic and economic development. The establishment of the European Union, the development of multiculturalism, and the increasing role of regions in the development of individual states and the EU as a whole stimulate interest in the history of the Habsburg Empire. **Materials and Methods.** Both foreign and, to a lesser extent, domestic historiography note the interest of scientific community in Austro-Hungary and its place in world history. However, the debate on this topic is only intensifying. Different schools and directions either idealize the Habsburg Empire or consider it an “anachronism” in Europe. In the course of working on this topic, legislative acts that laid the foundation of the dualistic system were used as historical sources. The author applied the principles of historicism, objectivity, and systematics in his work on the material. **Analysis.** The article emphasizes that

even before the defeat in the Austro-Prussian war, the monarchy attempted to reach a compromise with Hungary, which held an exceptional place in the empire and had a “historical right” to restore its own statehood. The war only accelerated this process and contributed to the formation of the dualistic system. Austria and Hungary effectively became independent state entities united by a common monarch and the so-called common affairs. The approval of dualism by the parliaments of both halves of the empire became the basis for its construction. Constitutionalism and liberalism were to ensure its observance in the future. **Results.** The dualistic monarchy resulted from a compromise between Austro-Germans and Hungarians, the monarchy, and Hungary. Dualism provided stable development for Austro-Hungary in the last third of the 19th century and the early 20th century. However, the rise of minority national movements required reforming dualism and creating a fundamentally different system.

Keywords: Austro-Hungary, Franz Joseph I, dualistic system, liberalism, Habsburgs, Croatia, constitutional monarchy

For citation: Vinogradnyi BA. Forming a dualistic system in the Habsburg Empire: prerequisites and peculiarities of building

© Виноградный Б. А., 2024

new relations between Austria and Hungary. *Humanities and law research*. 2024;11(3):434-441 (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.2>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Введение. В 1867 г. империя Габсбургов вступила в новый этап своего развития, получившего названия дуалистической монархия. Империя в очередной раз показала способность трансформироваться в условиях новой политической реальности, отходя от утвердившихся в Европе канонов государственного устройства. Отказ от унификации и сохранение поликультурности общества демонстрировали одновременно и силу, и слабость империи накануне грядущих потрясений, вызванных ростом национализма и Первой мировой войны. Австро-Венгрия становится площадкой, где формируются и развиваются имперский консерватизм, либерализм, марксизм, сионизм, панъевропейское движение и даже национал-социализм. Она своего рода является лабораторией, вырабатывающей основные модели развития Европы в XX в. Неслучайно, что с возникновением Европейского союза в Европе нарастает интерес к истории империи Габсбургов, в том числе на полях исторической науки. Обилие публикаций по истории Дунайской монархии, не мешает исследователям находить новые лакуны в ее изучении. Создание дуалистического механизма, новой конституционной системы относится к таким темам.

Материалы и методы. Заключение дуалистического соглашения вызывало и продолжает вызывать острые дискуссии в зарубежной и отечественной историографии. Центральное место в данных спорах занимают проблемы сущности дуализма и его влияния на дальнейшее развитие империи Габсбургов. Многие авторы полагают, что дуализм законсервировал империи, создав препоны для ее дальнейшего реформирования, обеспечив стабильность в краткосрочной перспективе или порождая иллюзию стабильности. В частности, С. Вэнк полагает, что дуалистическая система закрепили архаичную политическую систему, и привела к отчуждению национальных меньшинств от монархии [27].

Чешский историк Т. Клетечка в качестве важного момента в истории Австро-Венгрии выделяет попытку К. Гогенварта в 1871 г. достижения компромисса с чехами по примеру соглашения с венграми. Однако она провалилась, так как австро-немцы и венгры не хотели терять гегемонию в империи [9]. В. Раушер отмечает тревогу среди правящих кругов Цислайтании и Венгрии по поводу нарастания автономистских/федералистских настроений среди народов империи, поскольку это могло подорвать основы дуализма [16]. В исторической литературе получила распространение точка зрения о том, что от подписания дуалистического соглашения больше всего выиграла Венгрия [22].

Однако с такой точкой зрения не согласны многие ученые. И. Деак, Р. Бридж и А. Скед полагают, что дуализм создал наднациональную структуру, заслуживающую тщательного изучения и с точки зрения его значимости для современного развития общества [20, 21, 25]. Они считают, что империя в целом являлась жизнеспособным образованием, способной к модификации.

Большой вклад в изучении истории империи Габсбургов внес известный российский историк Т.М. Исламов. Он критиковал концепцию Австро-Венгрии «тюрьмы народов» и в тоже время он был далек от идеализации дуалистической монархии, обеспечившей экономической

The article was submitted: 17.01.2024.

The article was approved after reviewing: 18.02.2024.

The article was accepted for publication: 25.03.2024.

рост и стабильность. Одновременно, показавшей неспособность к реформированию, тем более в условиях внешнеполитических катаклизмов [7]. Предпосылки и истории создания дуалистической монархии в своем диссертационном исследовании осветила Е.В.Котова [11].

В процессе работы над темой в качестве исторического источника использовались законодательные акты, сформировавшие основы дуалистической системы в 1867–1868 гг., включая Хорватовенгерское соглашение, завершившее процесс создания Австро-Венгрии.

Анализ. После поражения в войне с Францией и Сардинией в 1859 г. Австрия предпринимает попытки пойти на компромисс с Венгрией, понимая опасность наличия в тылу бунтующего региона в случае новых внешнеполитических осложнений. Венгерская элита не признавала возможность компромисса без признания венгерской государственности, имевшей глубокие исторические корни и подтвержденной Прагматической санкцией 1723 г. Важной основой для начала этого процесса являлось восстановление конституции Венгрии 1848 г. Государственно-правовые дискуссии в период централизма подкреплялись реальными действиями венгерской оппозиции. Тактика «пассивного сопротивления» практически парализовала деятельность австрийских чиновников на территории Венгрии.

В 1859–1860 гг. происходит частичная реабилитация в наименовании органов государственной власти и выборных структур названия «венгерский». Поступили предложения о направлении венгерских депутатов в австрийский парламент, но венгры отказались это сделать. Основанием служила конституция 1848 г., предполагавшая законодательство только парламента Венгрии [5]. Вена отказывалась идти на такие шаги, признавая, лишь тактику мелких уступок. В июне 1865 г. император назначил новым главой правительства графа Р. Белькреди, поддерживавшего частичные уступки Венгрии [8, с. 233]. Р. Белькреди представлял интересы той части аристократии, которая настаивала на федерализации империи Габсбургов, что было неприемлемо для венгров. Предыдущий глава правительства А. Шмерлинг вообще выступал против любых уступок венграм для сохранения централизма. В декабре 1865 г. созывается Государственное собрание Венгрии. Переговоры с венгерскими депутатами зашли в тупик, прежде всего из-за определения общих дел Австрии и Венгрии. Весной 1866 г. по инициативе Ф. Деака создается специальная комиссия для ведения дальнейших переговоров, так как публичная полемика в парламенте не способствовала нахождению точек для соприкосновения.

Ситуация меняется кардинальным образом после поражения Австрии в войне с Пруссией в 1866 г. Австрийская империя оказалась за пределами германского политического пространства («Священная Римская империя германской нации», «Германский союз»). Традиционно политическая концепция Габсбургов опиралась на принадлежность к «германскому миру» [18, с.298]. Поэтому Венгрия, Галиция, югославянские земли находились на политических «задворках» империи. Теперь Габсбургам следовало находить компромиссы со своими «восточными» территориями. В центре внимания вновь оказалась Венгрия.

Кроме Венгрии еще Богемия и Хорватия имели «исторические» права на наличие собственной государственности и теории государственного права. Политическая активность венгров, обширность территории Венгерского королевства, многочисленность его населения и экономическая значимость предопределили необходимость, прежде всего компромисса между Австрией и Венгрией. Договоренности с Богемией и Хорватией временно отходили на второй план.

Одним из предварительных условий венгров на пути компромисса становится требование восстановления Венгерского королевства в исторических границах, включая словацкие и румынские земли, Закарпатскую Русь, Трансильванию, Хорватию и Военную границу. Император согласился на эти условия. Монархия согласилась признать венгерскую государственность и конституцию 1848 г., что было подтверждено во время коронации Франца Иосифа I [4].

С согласия императора продолжает работу совместная Австро-Венгерская комиссия, которая должна была разработать новые конституционные основы империи Габсбургов. С австрийской стороны, ее возглавлял Ф. фон Бойст, а с венгерской стороны Ф. Деак. Ф. фон Бойст после изгнания из Саксонии в октябре 1866 г. становится министром иностранных дел Австрии, а в феврале 1867 г. канцлером Австрийской империи после отставки Р. Белькреди. Он придерживался либеральных взглядов, будучи опытным дипломатом и политическим прагматиком. По мнению, императорского двора, он мог успешно справиться со сложной задачей, определения контуров будущей дуалистической империи. Ф. Деак, также придерживался либеральных взглядов, являясь представителем умеренных кругов венгерского национально-освободительного движения. Его поддерживали видные политики Венгрии И. Сечени, Й. Этвеш Д. Андраши, пользовавшиеся большой популярностью в стране. В 1865 г. Ф. Деак опубликовал статью, где он сформулировал возможность создания дуалистической монархии. Она стала программой действий для венгерских патриотов [8, с.239]. Переговоры шли сложно и не раз заходили в тупик. Ф. фон Бойст и Ф. Деак проявляли чудеса дипломатии в поиске компромиссов. 15 марта 1867 г. император подписывает соглашение с представителями Венгрии во главе с Ф. Деаком и Д. Андраши, ставшего в феврале 1867 г. премьер-министром Венгрии о создании дуалистической монархии. Комиссия в итоге осенью 1867 г. приходит к соглашению, создав контуры новой монархии, договорившись об общей внешней политике, единой армии и экономическом союзе.

Важным условием соглашения становится необходимость его утверждения парламентами обеих половин империи. В этом заключалась его долговременность и легитимность. Созванный парламент Венгрии утвердил соглашение в виде XII закона 1867 г., австрийский рейхсрат принимает аналогичный закон 21 декабря 1867 г. Данные законы формировали основы дуализма и совместной юрисдикции в общих делах, но они не являлись конституцией в полном смысле слова. Они несколько различны по существу изложения нормативных положений. В Венгерском законе вначале идет раздел, посвященный правам Венгрии и только потом сфера общих полномочий.

Важным связующим звеном двух половин империи являлся *общий монарх*. Он проходил двойную коронацию. Первую в Вене, где он присягал перед рейхсратом и народами австрийской половины империи, а в Буда-

пеште проходила вторая коронация на верность парламенту и народу Венгрии. Она проходила особо торжественно, по сложившейся в прошлом коронационной традиции страны. Примечательно, что 100 тыс. гульденов, переданных королю от имени венгерской нации, Франц-Иосиф I пожертвовал в пользу сирот венгерских солдат, погибших в 1848–1849 гг. [17, с. 276].

Австрийский и венгерский престолы отделяются друг от друга, но обе половины империи всегда должны были иметь единого монарха. Поэтому Австрия и Венгрия признавали общую систему престолонаследия, основанную на Прагматической санкции 1723 г., утвержденную парламентами и допускавшей наследование престола по женской линии [2, с.67]. Монарх, в случае отречения от престола автоматически терял престол, как в Вене, так и в Будапеште. Расходы Франца-Иосифа в качестве короля Венгрии покрывались из ее бюджета. Австрия выделяла средства на содержание императорских резиденций на ее территории.

14 ноября 1868 г. устанавливается новый, упрощенный титул монарха, в тоже время, подчеркивающий полное равенство Австрии и Венгрии «Император Австрии, Король Чехии и прочее, и христианнейший (апостолический) Король Венгрии»¹. К монарху обращались как «к Его Величеству Императору и Королю» или «Его императорскому и королевскому Христианнейшему Величеству» или «Императорскому и Королевскому Величеству». Все государственные и другие учреждения Австро-Венгрии получали название «императорские и королевские». Правда, в названии общей армии оставалось только наименование «императорская». В 1889 г. в Венгрии, поэтому по поводу развернулась жаркая дискуссия, чуть было не приведшая к падению кабинета министров и новому обострению отношений между Венной и Будапештом. После чего Франц-Иосиф I согласился с новым названием армии «императорская и королевская». Примечательно, что охрана императора в его основных дворцах в Вене и в других знаковых местах состояла из австрийских и венгерских офицеров на паритетных началах.

Несмотря на введение конституционной монархии, императоркороль обладал довольно широкими полномочиями. Он командовал общеимперской армией и флотом, следил за исполнением общих дел и издавал в этой сфере указы, назначал общеимперских министров. Все законы, затрагивающие общие дела должны были получить одобрение монарха. Конституции Австрии и Венгрии регламентировали полномочия монарха внутри каждой из половин империи Габсбургов.

Частью политической культуры Дунайской империи становится популярность монарха среди поданных Дунайской империи [14, с.119]. В общественном сознании поданных он ассоциировался с трудолюбием, добродетельностью, скромностью, доступностью и др. [26, р. 182]. Трагическая история семьи императора/короля (смерть дочери Софии Фредерики и сына Рудольфа, казнь брата Максимилиана, убийство императрицы/королевы Елизаветы и эрцгерцога Франца-Фердинанда), также вызвала сочувствие у поданных и способствовала его популярности.

В Австро-Венгрии отсутствовали единое правительство и парламент. Любое решение, касающееся общих дел, принималось парламентами Австрии и Венгрии. После чего их одобрял император/король. В исто-

¹ В 1000 г. римский папа Сильвестр II даровал эту приставку к королевскому титулу Стефану Венгерскому

рии Австро-Венгрии возник политический казус, когда монарх и общеимперские министры не согласились с мнением парламентов Австрии и Венгрии, которые в 1878 г. высказались против оккупации Боснии-Герцеговины, но она все равно была осуществлена [19, с. 148].

В тоже время, требовалась некая инстанция, способная согласовать необходимые действия в сфере общих дел перед тем, как их передать в правительства Австрии и Венгрии. В сложившейся ситуации стороны учреждают специальный совещательный орган – *делегации*. Каждая сторона формировала делегацию в количестве 60 человек, из них 20 выбирали верхние палаты парламентов Австрии и Венгрии и 40 человек – нижние палаты. В состав венгерской делегации входил один представитель верхней палаты и четыре нижней палаты, представляющие Хорватию. Делегаты переизбирались ежегодно. Император при необходимости созывал делегации, как минимум раз в год. Заседания проходили по очереди в Вене и Будапеште [2, с.74]. Австрийская делегация в качестве рабочего языка использовала немецкий язык, а венгерская делегация – венгерский язык. Только представители Хорватии могли выступать на своем родном языке. Заседания делегации происходили раздельно, и они обменивались петициями по тем или иным вопросам [2, с.75]. В случае если делегации не могли прийти к компромиссу в результате третьего заседания, то тогда одна или сразу обе делегации могли призвать к проведению совместного заседания. Председательствовали на нем по очереди представители Австрии и Венгрии. В общем собрании присутствовало одинаковое количество членов от обеих половин империи Габсбургов. Журналы заседаний велись на двух языках. Дебаты общее собрание не проводило, оно только голосовало раздельно по спорному вопросу, если и в данной ситуации стороны не приходило к общему мнению, то тогда проводилось общее голосование собрания делегатов. Опять же без проведения процедуры дебатов.

Известный американский специалист последней четверти XIX начала XX вв. в области конституционного права А.Л. Лоуэлль и многие другие современники полагали, что Венгрия в сложившейся ситуации получила существенное преимущество, несмотря на формальное равенство делегаций обеих половин империи Габсбургов [13, с. 351]. В Венгрии в верхней и нижней палате преобладали представители венгерских (мадьярских) партий. Поэтому депутаты от национальных меньшинств, кроме хорватов не могли попасть в состав делегации. Закон требовал избрания делегатов абсолютным большинством голосов. Они, как правило, поддерживали правительство страны. В Австрии сложилась другая практика избрания делегатов. От нижней палаты делегаты избирались от каждой коронной земли по утвержденной пропорции. В результате проправительственное большинство в рейхсрате могло оказаться в меньшинстве в делегации. В частности, в 1872 г., 1876 г., 1878 г. австрийские либералы, составлявшие большинство в рейхсрате в делегации, оказались в меньшинстве. В результате венгерской делегации было легче прийти к консолидированной позиции. К тому же она могли перетянуть на свою сторону польских делегатов, избранных от Галиции, так как их взгляды довольно часто пересекались.

Сфера полномочий делегаций была весьма ограничена несмотря на то, что они формально отвечали за все общие дела. Фактически они согласовывали под-

писание очередного десятилетнего соглашения в области финансов, таможни и торговли между Австрией и Венгрией, договаривались по общеимперским кредитам, передавая их на утверждение парламентам. Делегации утверждали таможенные пошлины на внешних границах Австро-Венгрии, вводили косвенные налоги, регулировали денежное обращение и чеканку монет, строительство железных дорог, имевших общеимперское значение, обсуждали общий бюджет, их заключения следовало утверждать парламентам [2, с. 83-84]. Делегации принимали решения по вопросам, касавшимся общеимперской армии. В тоже время, из сферы их компетенций выводилось определение численности призывников, гражданские права военнослужащих, условия прохождения воинской службы.

Делегации не имели права законодательной инициативы. Все их решения подлежали утверждению правительствами и парламентами Австрии и Венгрии. Они в тоже время, имели возможность осуществлять административный контроль над общеимперскими министрами [2, с.76]. Они приглашали их с докладами по поводу основ политики Австро-Венгрии, даже могли придать суду, но такого прецедента в истории империи не было.

Делегации могли требовать смещения общих министров, как это было в случае с министром иностранных дел Г. Кальноки. Он происходил из древнего рода венгерских дворян Трансильвании, будучи убежденным католиком, Г. Кальноки вступил в конфликт с венгерским правительством, проводившей политику секуляризации, в том числе разрешив гражданские разводы [24]. К его отставке руку приложил не только премьер-министр Венгрии Д. Банфи, но и венгерская делегация.

Общеимперские министры не могли быть членами правительства или парламентов Австрии или Венгрии. Они не принимали участие в работе парламентов и правительств двух половин империи. Формально они подчинялись только монарху. В австрийской и венгерской историографии распространено мнение о том, что общие министры фактически выполняли роль общеимперского правительства [23, р.14]. Однако, такая точка зрения вызывает серьезные сомнения.

Общеимперский министр иностранных дел кординировал и осуществлял внешнюю политику Австро-Венгрии. Из 10 общим министров иностранных дел в период дуализма, 4 являлись венграми, примерно 30 % дипломатического корпуса империи представляли граждане Венгрии [10, с. 361]. До 1871 г. он назывался имперским канцлером, но по требованию Будапешта, получил современное название должности [13, с. 353]. Министерство имело собственный штат сотрудников и контролировало деятельность дипломатических представительств. Отчеты министра перед делегациями, часто не включали конфиденциальную информацию, чтобы она не стала достоянием общественности. Обе половины империи не имели права осуществлять самостоятельную внешнюю политику и иметь собственные дипломатические представительства за рубежом. Однако, министр иностранных дел постоянно консультировался с правительствами Австрии и Венгрии по ключевым проблемам внешней политики империи [2, с. 83]. В случае необходимости правительства обращались к своим парламентам за консультациями или одобрением дипломатических инициатив империи.

Военное министерство по мере обострения ситуации на Балканах приобретало важное значение во внутривнутриполитической жизни Австро-Венгрии. Следует

отметить, что венгры не занимали должность военного министра империи с 1867 г. по 1918 г. Среди высшего командования армии также господствовали выходцы из австрийской половины Дунайской монархии. В армии все продвижения по службе офицеров, структурные изменения утверждал император [2, с. 71]. Военный министр не визировал его решения. Функционирование общей армии и флота, регламентировалось законами Австрии и Венгрии, но они были практически идентичны друг другу. По данному поводу стороны проводили необходимые консультации, в том числе через делегации. Вена и Будапешт ежегодно определяли численность призывников, подлежавших призыву в общую армию и флот. Удельная доля призывников привязывалась к общей численности населения Австрии и Венгрии, поэтому больше призывников в армию и флот поступало из австрийской половины империи. По условиям соглашений 1867 г. Венгрия предоставляла 42 % призывников. Данные квоты утверждались парламентами ежегодно. *Военное министерство* отвечало за снабжение армии, поддержание ее боеспособности и перевооружение.

Примечательно, что кроме общеимперской армии Австрия и Венгрия имели собственные вооруженные силы, значительно уступавшие по численности и вооружению общеимперской армии [2, с. 70]. В Австрии они назывались ландвером, а в Венгрии гонведами. В состав данных вооруженных сил входили лица призывного возраста, но не попавшие в состав общеимперской армии, либо солдаты и офицеры, уже отслужившие в ней. Обе армии действовали строго по законам своих стран, и нельзя было отправлять их пределы Австрии и Венгрии без согласия парламента. Причем законодательство обеих половин империи в этой части сильно отличалось. Содержание ландвера и гонведов утверждалось парламентами. Они, своего рода, выполняли функцию резерва в случае начала крупной войны в Европе. В данной ситуации после решения парламента они переходили под командование общеимперской армии. Увеличение расходов во время войны на содержание ландвера и гонведов компенсировалось из общего бюджета.

Общий министр финансов контролировал исполнение общеимперского бюджета. Как и предыдущие общие министры при необходимости он проводил консультации с правительствами Австрии и Венгрии, выступал с отчетами перед делегациями. *Общий министр финансов* принимал участие в выработке нового десятилетнего соглашения между Австрией и Венгрией в экономической, торговой и финансовой сферах. Министерство финансов и МИД разрабатывали торговые договоры с другими государствами [2, с. 69].

Особая миссия возлагалась на общего министра финансов после оккупации Боснии-Герцеговины в 1878 г. Провинция не вошла в состав ни одной из половин империи Габсбургов. Они не смогли договориться о ее статусе, к тому же ни австро-немцы, ни венгры не хотели усиливать славянское население у себя, в том числе их представительство в парламенте. Более того, модернизация отсталой провинции требовала значительных финансовых вливаний. Поэтому управление провинциями возлагалось на монарха и общеимперских министров. Парламенты Австрии и Венгрии принимали основополагающие документы, регламентирующие основы управления Боснией-Герцеговиной. Оговаривалось, что бюджет провинции должен формироваться

за счет собственных доходов, кроме финансирования строительства железных дорог, общественных зданий и других объектов, имевших общеимперское значение. Они покрывались из имперского бюджета после рассмотрения соответствующих статей расходов делегациями. В сложившейся ситуации общее руководство Боснией-Герцеговиной возлагалось на министра финансов. Большую роль в развитии провинции сыграл *общий министр финансов* Б. фон Каллаи, занимавший данную должность с 1882 по 1903 г.

После проведения в империи денежной реформы и введения новой банкноты в виде кроны автономия двух частей империи отражается на ее изображении. Одна сторона банкноты содержала государственную символику Австрии, а надписи на ней были осуществлены на немецком языке и языках других народов ее населяющих. На другой стороне банкноты размещалась государственная символика Венгрии и надписи на венгерском языке.

Определив основные контуры конституционного устройства Вене и Будапешту, требовалось срочно детализировать функции в сфере совместных полномочий и прежде всего в области финансов, таможенного законодательства и экономических взаимоотношений между двумя половинами империи. Во время переговоров между сторонами возникла острая дискуссия о судьбе имперского долга, накопленного к 1867 г. Венгрия не хотела брать на себя обязательства по этому вопросу. В конечном итоге, она согласилась ежегодно выплачивать 29,5 млн. гульденов на уплату процентов по задолженности, не беря на себя ни каких других обязательств.

Австрия выплачивала большую часть долга, и ей переходило право самостоятельно решать вопросы о структуризации внешней и внутренней задолженности, отказа от выплаты долга и другие вопросы, связанные с его обслуживанием. Строго оговаривалось, что все новые кредиты будут одобряться парламентами обеих половин империи, и каждая из сторон будет обслуживать долги, исходя из собственной доли, согласованной во время переговоров и привязанной к их доле в общем бюджете [2, с. 8182]. Данный процент привязывался к объемам прямых налогов, собираемых Австрией и Венгрией. В результате австрийская половина брала на себя 70 % расходов в общем бюджете и в обслуживании долга империи, а на Венгрию приходилось всего 30 % [10, с. 361]. Данный показатель отражал превосходство Австрии в экономическом развитии над Венгрией в 1867 г. Через 10 лет данные пропорции подлежали пересмотру в зависимости от уровня развития обеих половин империи.

Еще одной сложной проблемой становится источник наполнения общеимперского бюджета. В начале переговоров между сторонами не было полного единства мнений по данному поводу. Аренда государственных земель, продажа ранее, накопленных ресурсов и материалов, а также прибыль от монополии на продажу пороха становятся прямыми источниками пополнения общего бюджета. Однако, важнейшим источником его формирования становятся таможенные пошлины. Они утверждались парламентами двух половин империи на 10 лет. После истечения условленного срока стороны вновь садились за стол переговоров, чтобы найти компромисс по данному блоку проблем. В Австро-Венгрии не существовало единой таможенной службы. Пошлины собирались самостоятельно Австрией и Венгрией и перечислялись в общий бюджет. Венгрии удалось оговорить

утверждение размеров ставок на спиртные напитки, табак, соль, сахар парламентами, но при принятии ими идентичных законов. Данное условие исключало злоупотребления со стороны общеимперского министерства финансов.

Вена и Будапешт согласовали еще ряд принципиальных вопросов, определяющих развитие экономики и финансов империи в целом и в каждой из ее половин, в частности. Они договорились о единой денежной системе, о взаимном признании акционерных обществ и других предпринимательских структур, патентов, товарных знаков о недопущении дискриминации в экономических вопросах, жителей обеих половин империи. Особо оговаривалось регламентирование морской торговли идентичными законами. Это условие относилось к деятельности почты, телеграфа, железных дорог, соединяющих Австрию и Венгрию. Вена и Будапешт согласовывали тарифы на железных дорогах, условия почтовых и телеграфных сборов, действие санитарных норм в портах.

24 декабря 1867 г. рейхсрат принимает закон об участии Австрии в финансировании общих расходов. Венгерский парламент утверждает аналогичный XIV закон 1867 г. Австрийский закон от 24 декабря 1867 г. и венгерский XVI закон 1867 г. создавали единое таможенное пространство и декларировали свободу торговли между Австрией и Венгрией. Закон 24 декабря 1867 г., принятый рейхсратом и XV закон 1867 г., одобренный парламентом Венгрии, утвердили пропорции по уплате общего долга. В 1878 г. после ликвидации Военной границы в 1871 г., находившейся под контролем военного ведомства Австро-Венгрии и включения ее территории в состав венгерской половины империи [3, с. 52], Будапешт согласился увеличить свою долю в общих расходах и в погашении кредитов до 32 %.

Законы экономического блока подписывались сроком на 10 лет, их авторы не подозревали, что они в будущем станут объектом бурных дискуссий между Веной и Будапештом. В XIX в. они продлеваются в 1878 г., в 1887 г. и в 1896 г. Все законы могли быть изменены или отменены после утверждения парламентами Австрии и Венгрии и согласия императора/короля.

Несмотря на отсутствие договоренностей, по прагматическим соображениям, Австрии и Венгрии приходилось проводить консультации по экономическим вопросам, не относившимся к общей компетенции. Налоговые ставки, банковские и биржевые законодательства также следовало согласовывать, чтобы одна из частей империи Габсбургов не оказалась в сложной экономической ситуации.

В 1867 г., когда создавалась дуалистическая монархия, Венгрия оставалась аграрной страной в то время, как австрийская промышленность набирала силу. В результате, Венгрия снабжала Австрию продовольствием и сырьем, получая в обратном направлении промышленные товары. Однако, вскоре в Будапеште начинают осознавать пагубность такого положения дел. Без развития собственной промышленности Венгрия не могла сохранять свою независимую позицию по отношению к Австрии. Политические привилегии следовало подкреплять экономическими достижениями.

При подписании соглашения 1867 г. оставался открытым вопрос о статусе Хорватии, активно поддержавшей монархию в 1848–1849 гг. По настоянию Вены, Будапешт согласился предоставить Хорватии автономию в 1868 г. Она получила свою конституцию, парламент (сабор), самостоятельность в решении местных проблем, бана (главу автономии), назначаемого императором/королем по представлению правительства Венгрии

и ответственного перед сабором [1]. Однако, Хорватия оставляла у себя только 44 % доходов, что существенно усиливало ее зависимость от Будапешта, который проводил политику по ограничению прав Хорватии. Это становился объектом острой политической борьбы между Загребом (Аграмом) и Будапештом, куда периодически оказывалась вовлеченной и Австрия [12, с. 14].

В результате соглашения 1867 г. Австрия и Венгрия получили широкую автономию, создав уникальную конституционную систему, воплощенную в дуалистической монархии. Многие современники называли Австрию и Венгрию отдельными государствами, соединенными только личной унией [6, с. 56]. Общественное мнение Венгрии страну после соглашения 1867 г. воспринимало как отдельное государство, такие же настроения с опозданием набирали силу в Австрии. Данное обстоятельство во многом характеризует созданную в 1867 г. политическую систему, занявшую особое место в конституционном праве. В декабре 1909 г., когда шли оживленные дискуссии между российскими и финляндскими членами специальной комиссии по поводу общегосударственных дел России и Финляндии, финляндские представители в качестве образца приводили модель выстраивания отношений между Австрией и Венгрией [15, с. 255].

Результаты. Таким образом, в 1867 г. Австрия и Венгрия смогли найти компромисс по большинству спорных вопросов, сохранив единство империи и придав ей новую динамику в развитии. Дуалистическая система не отличалась совершенством, представляя довольно громоздкую структуру, но она позволила разрешить острый политический конфликт, способный разрушить многовековую империю Габсбургов. Правда, дуализм породил новые проблемы. Чехи, поляки и южные славяне претендовали на трансформацию дуализма в триализм, рассчитывая на создание «третьего центра» империи.

После 1867 г. Австрия и Венгрия уверенно встали на путь развития конституционализма и реализации либеральных принципов, видя в этом гарантию сохранения устойчивости и жизнеспособности Дунайской империи. Сохранив единство в вопросах внешней политики, обороны, обеспечив общее таможенное пространство и достигнув ряд компромиссов в других экономических вопросах, обе половины империи получили право самостоятельно определять внутреннее государственное устройство, проводить собственную политику в экономике, образовании, культуре, в решении национального вопроса и в остальных сферах внутренней жизни.

На принятие Веной и Будапештом компромисса в 1867 г. влияло несколько обстоятельств. Достижению соглашения содействовало желание сохранить единое экономическое пространство. От свободного передвижения капитала, товаров и рабочей силы выигрывали обе стороны. В случае распада империи Австрия могла столкнуться с серьезными внешнеполитическими вызовами. Германия и Италия претендовали на ряд ее территорий. Венгрия не могла справиться с притязаниями России в Центрально-Восточной Европе и на Балканах. Объединение во многом произошло из-за славянского фактора. С одной стороны, в Вене и Будапеште боялись распространения панславизма. С другой стороны, в Венгрии, и особенно в Австрии нарастало влияние славян во внутривнутренней жизни.

После 1867 г. Австрия и Венгрия стали дрейфовать в разные стороны в своем развитии. Австрия в большей

степени продвинулась в реализации либеральных свобод, создавая предпосылки для возможной ее федерализации. Венгрия берет курс на сохранение гегемонии венгров, но и здесь либеральные свободы постепенно пробивают себе дорогу. В вопросах секуляризации общественной жизни Будапешт продвинулся дальше Вены.

Австро-Венгрия становится уникальной моделью решения национального вопроса и проведения запоздалой модернизации общества в условиях столкновения либеральных идей и национализма, ставивших

под сомнение дальнейшее существование дуалистической системы накануне Первой мировой войны. Однако дуализм как форма государственного устройства сохранял актуальность. Он мог стать прообразом для дальнейшей трансформации Австро-Венгрии на основе триализма или других вариантов проведения реформ и образцом для других государств в решении острых государственноправовых конфликтов.

Литература

1. Венгеро-хорватское соглашение 1868 г. Краткий исторический очерк и перевод с примечаниями. СПб.: Государственная типография, 1910. 48 с.
2. Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции: сборник действующих конституционных актов / под ред. В.М. Гессена, Б.Э. Нольде. Т. II. Федерации и республики. СПб.: Право, 1907. С. 66–85.
3. Дронов А. М. Языковой вопрос на Военной Границе Габсбургской монархии в 1850–1880-е гг. // Славянский альманах. 2016. Вып. 12. С. 44–54.
4. Закон II 1867 г. о включении в число законов страны коронационного диплома, данного стране Его Королевским Величеством при его счастливом вступлении на престол и короновании, и королевской присяги, принесенной на коронации // Современные конституции: сборник действующих конституционных актов / под ред. В.М. Гессена, Б.Э. Нольде. Т. 1. СПб.: Право, 1905. С. 181–186.
5. Закон IV о ежегодных сессиях Сейма // Современные конституции: сборник действующих конституционных актов / под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Т. II. Федерации и республики. СПб.: Право, 1907. С. 177–180.
6. Звездич П. Австро-Венгерское соглашение // Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Североамериканских Соединенных штатах / под ред. Е.Смирнова. Т. 2. СПб.: Типография Б.М.Вольфа, 1904. С. 51–94.
7. Исламов Т.М. Империя Габсбургов: становление и развитие // Новая и новейшая история. 2001. № 2. С. 11–40.
8. История Венгрии в 3 т. Т. 2. М.: Изд-во Наука, 1972. 599 с.
9. Клетечка Т. Попытка соглашения правительства Гогенварта с чехами в 1871 г. // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М.: ИСиБ, 1995. С. 71–81.
10. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: Весь мир, 2002. 656 с.
11. Котова Е.В. Кризис Австрийской империи и образование Австро-Венгрии, 1859–1867 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1986. 255 с.
12. Крючков И.В. Венгеро-хорватский конфликт в донесениях российских дипломатов в начале XX в. // Вестник славянских культур. 2014. № 31. С. 1–17.
13. Лоуэлль А.А. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы: Франция, Италия, Германия, Австро-Венгрия, Швейцария. М.: Издание С. Скимун-та, 1905. 644 с.
14. Павленко О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX – начала XX вв.: политические мифы имперской власти // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 116–134.
15. Протокол заседания № 3. Комиссии для составления проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения (Комиссия П.А.Харитоновна). 20 декабря 1909 г. // Россия и независимость Финляндии. В 3 т. Т.2. Динамика противостояния 1908–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2021. С. 251–274.
16. Раушер В. Внешняя политика и национальный вопрос в зру Кальноки // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М.: ИСиБ, 1995. С. 132–142.
17. Хаванов О.В. Венгрия в «большом пестром саду» Франца Иосифа: политическая реальность и исторический миф // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017. Т.12. С. 274–281.
18. Шимов Я. Австро-Венгерская империя. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 608 с.
19. Яси О. Распад Габсбургской монархии. М.: Три квадрата, 2011. 608 с.
20. Bridge R. The Habsburg Monarchy among the Great Powers 1815–1918. Oxford: Bloomsbury Academic, 1990. 417 p.
21. Deak I. Beyond Nationalism: A Social and Political history of the Habsburg Officer corps. New York Oxford: Oxford University Press, 1992. 273 p.
22. Jelavich B. Modern Austria: Empire and Republic, 1815–1986. Cambridge University Press, 1987. 346 p.
23. Komjathy M. Die Entstehung des gemeinsamen Ministerrates und seine Tätigkeit während des Weltkrieges/ Protokolle des gemeinsamen Ministerrates der Osterreichisch Ungarischen Monarchie (1914–1918). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1966. 733 s.
24. Rutkowski E. Gustav Graf Kálnoky. Eine biographische Skizze // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 1961. №14. S. 330–343.
25. Sked A. The Decline and Fall of the Habsburg Empire, 1815–1918. London: Longman Publishing Group, 2001. 295 p.
26. Unowsky D.L. The Pomp and Politics of Patriotism. Imperial Celebrations in Habsburg Austria 1848–1916. Indiana: Purdue University Press, 2005. 263 s.
27. Wank S. The Nationalities Question in the Habsburg Monarchy: Reflections on the Historical Record // Minneapolis, MN: University of Minnesota, Center for Austrian Studies. Working Paper 1993. No. 3. 18 p.

References

1. Hungarian-Croatian Agreement of 1868. Brief historical essay and translation with notes. St. Petersburg: State Printing House; 1910. 48 p. (In Russ.).
2. Hungarian Law XII of 1867 on the general affairs of the lands of the Hungarian Crown and other lands under the governance of His Majesty, and on the procedure for resolving them in Modern Constitution: collection of current constitutional acts. Ed. by VM Gessen, BE. Nolde. Vol. II. Federations and republics. St. Petersburg: Pravo; 1907. P. 66-85. (In Russ.).
3. Dronov AM. The language issue on the Military Border of the Habsburg Monarchy in the 1850–1880s in Slavic Almanac. 2016;(12):4454. (In Russ.).
4. Coronation Diploma given to the country by His Royal Majesty upon his happy accession to the throne and coronation, and the royal oath taken at the coronation in Modern constitutions. Collection of current constitutional acts. Ed by V. M. Hessen, B. E. Nolde. Vol. 1. St. Petersburg: Pravo; 1905. P. 181-186. (In Russ.).

5. Act IV on the annual sessions of the Sejm in Modern constitutions: collection of current constitutional acts. Ed. by VM Gessen, BE Nolde. Vol. II. Federations and republics. St. Petersburg: Pravo; 1907. P. 177-180. (In Russ.).
6. Zvezdich P. Austro-Hungarian Agreement in State system and political parties in Western Europe and the North American United States. Ed. by E Smirnov. Vol. 2. St. Petersburg: BM Wolf Printing House; 1904. P. 51-94. (In Russ.).
7. Islamov TM. The Habsburg Empire: formation and development. *Novaja i novejšaja istorija*. 2001;(2):1140. (In Russ.).
8. History of Hungary in 3 volumes. Volume 2. Moscow: Nauka Publishing House; 1972. 599 p. (In Russ.).
9. Kletecka T. Attempt at an agreement between the Hohenwart government and the Czechs in 1871 in Austria-Hungary: the experience of a multinational state. Moscow: ISiB; 1995. P. 71-81. (In Russ.).
10. Kontler L. History of Hungary. A Millennium in the Center of Europe. Moscow: Ves' Mir; 2002. 656 p. (In Russ.).
11. Kotova EV. The crisis of the Austrian Empire and the formation of Austria-Hungary, 1859-1867: thesis. Moscow, 1986. 255 p. (In Russ.).
12. Kryuchkov IV. The Hungarian-Croatian conflict in the reports of Russian diplomats at the beginning of the 20th century. *Vestnik slavjanskih kul'tur*. 2014;(31):117. (In Russ.).
13. Lowell AA. Governments and political parties in the states of Western Europe: France, Italy, Germany, AustriaHungary, Switzerland. Moscow: S. Skirmunt's publication; 1905. 644 p. (In Russ.).
14. Pavlenko OV. Russia and Austria-Hungary in the mid19th–early 20th centuries: political myths of imperial power. *Novaja i novejšaja istorija*. 2014;(1):116-134. (In Russ.).
15. Minutes of meeting No. 3. Commission for drafting rules on the procedure for issuing laws of national importance concerning Finland (P.A. Kharitonov Commission). December 20, 1909 In Russia and the independence of Finland. In 3 volumes. Vol. 2. Dynamics of confrontation 1908-1917. Moscow: ROSSPEN; 2021. P. 251-274. (In Russ.).
16. Rauscher V. Foreign Policy and the National Question in the Era of Kalnoki in AustriaHungary: The Experience of a Multinational State. Moscow: ISiB; 1995. P. 132-142. (In Russ.).
17. Khavanov OV. Hungary in the "large colorful garden" of Franz Joseph: political reality and historical myth in Slavic world in the third millennium. 2017;12:274-281. (In Russ.).
18. Shimov Ya. Austro-Hungarian Empire. Moscow: Eksmo Publishing House; 2003. 608 p. (In Russ.).
19. Jasi O. The collapse of the Habsburg monarchy. Moscow: Three squares; 2011. 608 p. (In Russ.).
20. Bridge R. The Habsburg Monarchy among the Great Powers 1815-1918. Oxford: Bloomsbury Academic; 1990. 417 p.
21. Deak I. Beyond Nationalism: A Social and Political history of the Habsburg Officer corps. New York Oxford: Oxford University Press; 1992. 273 p.
22. Jelavich B. Modern Austria: Empire and Republic, 1815-1986. Cambridge University Press; 1987. 346 p.
23. Komjathy M. The creation of the Joint Council of Ministers and its activities during the World War in Minutes of the Joint Council of Ministers of the Austro-Hungarian Monarchy (1914-1918). Budapest: Akadémiai Kiadó; 1966. 733 p. (In Germ.).
24. Rutkowski E. Gustav Count Kálnoky. A biographical sketch. Communications from the Austrian State Archives. 1961;(14):330-343. (In Germ.).
25. Sked A. The Decline and Fall of the Habsburg Empire, 1815-1918. London: Longman Publishing Group; 2001. 295 p.
26. Unowsky DL. The Pomp and Politics of Patriotism. Imperial Celebrations in Habsburg Austria 1848-1916. Indiana: Purdue University Press; 2005. 263 p.
27. Wank S. The Nationalities Question in the Habsburg Monarchy: Reflections on the Historical Record in Minneapolis, MN: University of Minnesota, Center for Austrian Studies. Working Paper 1993;(3):18.